ВЕСЦІ

НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ

Серыя біялагічных навук № 3

АСОБНЫ АДБІТАК

ВЕСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ № 3 2002 СЕРЫЯ БІЯЛАГІЧНЫХ НАВУК

УДК 576.895.42;616.988.25-022.935.4

Б. П. САВИЦКИЙ, Л. С. ЦВИРКО, Н. П. МИШАЕВА

ПУТИ ИНФИЦИРОВАНИЯ ВИРУСОМ КЛЕЩЕВОГО ЭНЦЕФАЛИТА НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЯ

В Беларуси самой распространенной из арбовирусных инфекций является клещевой энцефалит (КЭ). Первый случай этого заболевания в Гомельской области зарегистрирован в 1953 г. (деревня Буда Житковичского района). На следующий год в том же районе отмечено еще одно заболевание в поселке Хвоенск. В 1955 г. там же произошла вспышка КЭ, при которой, по данным И. Л. Мартиневского с соавт. [1], переболело 32 человека в возрасте от 1 года до 68 лет, хотя по сведениям официальной статистики тогда было только 16 заболевших. С того времени заболевания с различной интенсивностью наблюдаются по сегодняшний день.

Материалы и методы исследования. На основании изучения зоолого-паразитологической структуры в районах заболеваний и эпидемиологических данных 1953—1966 гг. Н. П. Мишаевой [2] все зарегистрированные к тому времени в Гомельской обл. заболевания КЭ сгруппированы в 2 природных очага: Светлогорско-Речицкий и Туровский (Житковичский). Дальнейшее изучение заболеваемости, контакта населения с переносчиком и возбудителем, зоолого-паразитологического обеспечения циркуляции и сохранения вируса дало основание [3] считать, что заболевания клещевым энцефалитом в Гомельской обл. определяются наличием трех эпидемиологически проявляющихся, изолированных природных очагов — Светлогорского, Речицкого и Житковичского (рис. 1), динамика заболеваемости населения в которых существенно отличается. В Житковичском очаге, расположенном в основном на периферии национального парка «Припятский», больные регистрировались в период с 1953 по 1967 г. с максимумами в 1955 и 1957 г. (соответственно 16 и 20 случаев или 29,75 и 35,70 больных на 100 тыс. населения). В Светлогорском очаге больные отмечались с 1956 по 1969 г. и с 1979 по 1999 г., с пиком заболеваемости в 1979 г., когда зарегистрировано 20 больных или 69,10 случаев на 100 тыс. населения. В Речицком очаге больные регистрировались только в 1958, 1959, 1964—1966 гг., с максимумом заболевших в 1965 г. (54 больных, что составляет 71,52 случая на 100 тыс. населения).

Различия в динамике заболеваемости, подтверждая наличие в области трех территориально ограниченных очагов с нерегулярно проявляющейся заболеваемостью и общей тенденцией к уменьшению количества заболевших, дали основание ограничить проведение профилактических мероприятий среди населения районов расположения очагов, сводя последние к санитарно-разъяснительной работе и прививочной вакцинации контингентов повышенного риска.

Результаты и их обсуждение. Всего за период с 1953 по 1999 гг. в Гомельской обл. официально зарегистрировано 245 клинически выраженных случаев КЭ, наблюдавшихся в виде двух неравнозначных подъемов заболеваемости с восьмилетним перерывом в 1971—1978 гг. Первый подъем заболеваемости (197 случаев, что составляет 80,7% от общего числа переболевших) приходится на 1953—1957 гг. Второй (48 случаев, 19,6% переболевших) на период с 1979 г. Он длится 20 лет и в отличие от первого, во время которого среднее количество заболевших составляло 11,6 случаев в год, среднее количество заболевших составляет всего 2,4 случая в год.

Однако характер инфицирования заболевших в период первого и второго подъемов заболеваемости различен. Основной путь заражения в 1953—1970 гг. — алиментарный: через молоко коз, подвергавшихся на пастбищах нападениям клещей. На долю инфицированных этим способом приходится 78,7% переболевших. Меньшую часть составляют заразившиеся трансмиссивным путем — через укусы клещей (14,2%). У 7,1% заболевших источник инфицирования

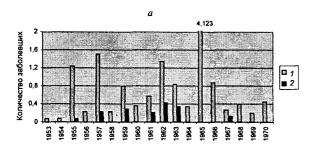
Рис. 1. Очаги клещевого энцефалита в Гомельской области: I — по Н. П. Мишаевой [2]; 2 — по Л. С. Цвирко [3]; 3 — районы, где выявлено по 1 больному; I—III — очаги заболевания в современной трактовке [12] (Светлогорский, Речицкий, Житковичский)

не установлен (рис. 2, *a*). В период второго подъема заболеваемости на долю трансмиссивного способа заражения приходится 93,6% переболевших и лишь в 2,3% имеет место алиментарная передача (рис. 2, *б*). В июле 1979 г. впервые в Беларуси зарегистрирована даже групповая вспышка КЭ трансмиссивного генезиса (Светлогорский район), когда почти в одно время заболело 17 взрослых и 3 детей, посещавших лес для сбора ягод и отдыха. В 11 из 20 случаев заболевшие отмечали укусы клещей, и все отрицали употребление молока коз [4].

Таким образом, в период первого подъема заболеваемости за год в среднем отмечалось 1,8 случаев с трансмиссивным заражением, при которых заболевшие инфицировались по прямой связи: природный очаг — человек, остальные заболевшие инфицировались алиментарным путем, т. е. посредством связующего звена — коз, определяющего появление семейно-групповых вспышек, объективное повышение заболеваемости. В настоящее время трансмиссивным путем, т. е. по прямой связи природный очаг — человек, инфицируется 2,3 заболевших в год, это почти в полтора раза больше. Следовательно, можно сделать вывод о том, что уменьшение общей заболеваемости связано не с уменьшением валентности (эпидемиологической напряженности) природных очагов, а с факторами социально-бытового характера, приведшими к почти полному прекращению заболеваний, связанных с алиментарным заражением, формированием новой эпидемиологической ситуации, где на первый план выдвигается заражение людей при посещении леса с самыми различными, чаще всего рекреационными, целями. Отсюда необходимость не ослабления или сокращения профилактических мероприятий, а изменения самого принципа этого рода деятельности в отношении клещевого энцефалита.

В связи с увеличением в Гомельской обл. числа заболевших КЭ с трансмиссивным путем инфицирования следует ставить вопрос о переходе от предупредительной вакцинопрофилактики к экстренной профилактике заболевания по эпидемиологическим показаниям (в случаях присасывания клещей). Группой ученых БелНИИ эпидемиологии и микробиологии Минздрава Республики Беларусь [5—7] для этой цели предложен и испытан на практике химиотерапевтический препарат — линкомицин, у которого выявлен широкий спектр антивирусного действия в отношении ряда ДНКи РНК-геномных вирусов, в том числе вируса КЭ [8, 9]. Линкомицин разрешен к применению для лечения больных КЭ (Протокол № 6 Фармкомитета Минздрава Республики Беларусь от 30 декабря 1992 г.). Его использование для профилактики КЭ после присасывания иксодовых клещей испытывалось в Марьиногорском, Малоритском, Свислочском очагах КЭ путем перорального и парентерального применения и показало хорошие результаты [10, 11], что дало основание Фармкомитету

Минэдрава Республики внести изменения в Инструкцию от 29.04.97 г. о расширении показаний к применению линкомицина по новому назначению — в качестве антивирусного этиотропного препарата для экстренной профилактики КЭ при присасывании иксодовых клещей на эндемичных территориях. Необходимо только при переходе на этот способ профилактики заболевания КЭ обеспечить медицинские учреждения препаратом и инструкциями по его применению, а также широко оповещать население и приезжающих на эндемичные территории об его применении, имеющемся доступном и безопасном способе профилактики заболевания в случае присасывания клещей.

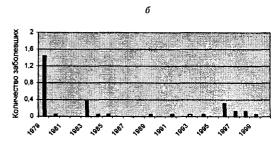

Рис. 2. Пути инфицирования населения Гомельской области вирусом клещевого энцефалита: 1 — алиментарный, 2 — трансмиссивный; a — первый подъем заболеваемости (1953—1970), δ — второй подъем заболеваемости (1979—1999)

Очевидно, этот и другие препараты сходного с ним действия в условиях Беларуси, по крайней мере в Гомельской обл., могут и должны стать основой принципиально нового, экономически более оправданного направления индивидуальной профилактики клещевого энцефалита, заменив дорогостоящую, трудно осуществимую в современных условиях и малоэффективную профилактику путем вакцинации, что особенно важно для предупреждения заболеваний среди лиц, которые не могут быть охвачены профилактической вакцинацией, например туристов либо людей, посещающих лес с рекреационными целями.

Summary

Over the past 50 years since the description of the first cases of tick-borne encephalitis in the Gomel Region, the epidemiological situation has changed. The family-and-group disease rate with alimentary way of infection has been replaced with isolated cases with transmissible infection caused by direct stings by tick carriers. Hence, a new method of disease prevention is proposed, based on epidemiological evidence, by injecting lincomycine or similar antiviral preparations to persons who have been exposed to ticks.

Литература

- 1. Мартиневский И. Л., Печенко В. С., Белякова Е. Д. // Здравоохранение Белоруссии. 1956. № 7. С. 15—18.
- 2. М и ш а е в а Н. П. Характеристика Светлогорско-Речицкого очага клещевого энцефалита в БССР: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Мн., 1968.
- 3. Ц в и р к о Л. С. Паразитологическая структура очагов клещевого энцефалита на мелиорированных землях Белорусского Полесья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Мн., 1990.
- 4. Самойлова Т. И., Вотяков В. И., Протас И. И. и др. // Актуальные вопросы гигиены и эпидемиол. в Белоруссии: Материалы 8 объед. Съезда гигиенистов, микробиол. и паразитол. Минск, 26—27 сентября 1991 г. Мн., 1991. Т. 2. С. 76—78.
  - 5. Мишаева Н. П., Вотяков В. И., Самойлова Т. И. // Антивирусные вещества. Мн., 1984. С. 103—108.
  - 6. Мишаева Н. П., Вотяков В. И., Андреева И. Т. идр. // Вопр. вирусол. 1991. № 3. С. 256—258.
  - 7. Вотяков В. И., Мишаева Н. П., Иерусалимский А. П. идр. // Клин. медицина. 1992. № 1. С. 65—67.
  - 8. Вотяков В. И., Мишаева Н. П., Лобачева Т. Н. // Бюл. откр., изобрет. 1987. № 31. С. 3.
- 9. Линкомицин как антибиотик с широким спектром антивирусного действия. Справка / Сост. А. А. Згировская, Н. П. Мишаева, В. И. Вотяков. Мн., 1993.
- 10. 3 г и р о в с к а я А. А., М и ш а е в а Н. П. // Современ. проблемы инфекц. патологии человека (эпидемиол., клиника, микробиол., вирусол., иммунолог.):Статьи и тез. докл. 1 итог. науч.-практ. конф. Минск, 8—9 апреля 1998 г. Мн., 1998. С. 549—553.
- 11. Згировская А. А., Мишаева Н. П., Янковская В. И. и др. // Инфекция и иммунитет: Материалы Респ. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию БелНИИЭМ. Мн., 1999. С. 379—383.
  - 12. Савицкий Б. П., Цвирко Л. С. Трансмиссивные зоонозы в Гомельской области. Мозырь, 1999.

Институт зоологии НАН Беларуси, Мозырский государственный педагогический институт, БелНИИ эпидемиологии и микробиологии МЗ Республики Беларусь

Поступила в редакцию 15.03.01